

В.А. ВАСИЛЬЕВ
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических наук
Московского государственного
лингвистического университета*

«Перестройка» социализма в направлении либерализма

Общественно-историческая практика показывает, что идеологические революции предшествуют социально-политическим переворотам. Разработанные на теоретическом уровне идеологические концепции, отражая в своей сущности общественные потребности, вносятся средствами пропаганды в сознание масс, проникают в их психологию и становятся движущей силой перемен. Подобную последовательность радикальных изменений испытала и наша страна, начав в 80-е гг. XX в. «перестройку» социализма. Использование научно-технических и человеческих ресурсов становилось объективной необходимостью преобразований. Компартия исходила из того, что «трудности и проблемы 70-80-х годов – это не какой-то кризис социализма как общественно-политической системы, а скорее, наоборот, результат недостаточно последовательного проведения социалистических принципов, отступлений от них»¹.

Партийный лозунг призывал к «ускорению» в соответствии с социалистическим выбором. Ставилась цель, используя модернизацию предприятий, создать мощный импульс экономического, социального, научно-технического прогресса. «Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него. Мы говорим это честно, не лукавим ни перед своим народом, ни перед границей. Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь, – заявлял М.С. Горбачев, – дело бесперспективное и нереалистичное. Тех на Западе, кто надеется, что мы откажемся от социализма, ждет разочарование. Пора бы это понять, а главное – исходить из этого в практических отношениях с Советским Союзом»².

Идеологически обоснованный социалистический выбор открыто не подвергался сомнению руководством партии. В их публичных выступлениях курс «ускорения» стал дополняться «перестройкой» социализма. Люди давно ждали прогрессивных перемен и поддерживали необходимость жизненно важных изменений. Однако научно обоснованной программы «перестройки» партия не выдвигала. Понятие «перестройка» имело различное смысловое значение: ускорять реформирование социалистического строя или коренным образом его перестраивать, отказаться от социалистической модели и идти по пути западной демократии. Нечеткость определения цели перестройки вносила путаницу в общественное сознание. Как показали последующие события, людей сознательно вводили в заблуждение. В этом спустя годы откровенно признался партийный функционер А.Н. Яковлев, курировавший вопросы идеологии и печати, информации и культуры, единомышленник Горбачева по «перестройке» социализма. «Обстановка диктовала лукавство. Приходилось о чем-то умалчивать, изворачиваться, но добиваться при этом целей, которые в «чистой» борьбе скорее всего закончились бы тюрьмой, лагерем, смертью, вечной славой и вечным проклятием. Конечно, нравственный конфликт здесь очевиден, но, увы, так было»³. Реформы в рамках партийной легитимности получались двусмысленными: форма выглядела социалистической, а содержание становилось либеральным.

В период перестройки начинает меняться государственная политика в области духовной жизни. С помощью *гласности* партийные лидеры рассчитывали активизировать человеческий фактор. На протяжении десятилетий насаждаемое пропагандистскими средствами единомыслие блокировало инициативу людей, неоправданные запреты формировали социальную пассивность. Гласность как важный духовно-нравственный фактор поддерживала творческий энтузиазм, способствовала преодолению укоренившегося в сознании людей иллюзорного представления о том, что новые идеи общественного устройства могут рождаться только в центрах принятия решений. Признавалось неотъемлемое право граждан на объективную информацию, возможность выражать и отстаивать свои убеждения.

Сфера культуры становилась все более многообразной, обнажая противостояние официальной позиции, которая была связана с жесткой идеологической цензурой, и подпольной, представленной «самиздатом» и «тамиздатом». Последующее ослабление цензуры способствовало снятию много-

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.vasiliev@ro.ru

¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1988, с. 33.

² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира, с. 33.

³ Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2001, с. 17.

численных информационных барьеров, что привело к публикации произведений, которые ранее не могли быть представлены широкому читателю. Среди них: «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Новое назначение» А. Бека, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана и др. Печатается опальный роман Б. Пастернака «Доктор Живаго». Возвращаются произведения И. Бунина, Н. Гумилева, О. Мандельштама, В. Набокова, А. Платонова и многих других.

После вынужденной эмиграции стали возможны гастроли М. Ростроповича, выставки художника М. Шемякина, скульптора Э. Неизвестного. Символами идеологической «перестройки» становились художественные фильмы «Покаяние», «Комиссар», «Маленькая Вера», «Интердевочка», «Воры в законе» и др.

После 20-летних «заморозков» наступает, как предвидел в свое время Н.С. Хрущев, идеологическое «половодье», которое получило новый импульс в выступлении Горбачева. На встрече с руководителями СМИ и творческих союзов он впервые высказал положение о плюрализме социалистических мнений как нормальном явлении духовной жизни⁴. Следует отметить, что в конце 70-х гг. в Польше, Венгрии и Чехословакии имели место дискуссии относительно правомерности использования концепции «плюрализма» в реформировании социализма. Так, в программе «Солидарности» указывалось, что плюрализация духовно-культурной, политической жизни должна стать основой демократизации Польши. В советском же общественном сознании еще довлела официальная позиция, согласно которой идеи «плюрализма» используются империалистическими диверсионными центрами в целях идейно-политической деформации социализма изнутри.

Официально разрешенный партийными органами плюрализм мнений (в рамках социалистического выбора) вызывал множество вопросов: чем отличается плюрализм социалистический от буржуазного; в каких аксиологических оценках и правовых нормах возможен плюрализм мнений; в каком соотношении находятся марксистско-ленинский монизм и идеологический плюрализм; каковы теоретико-методологические и политико-идеологические основания плюрализма мнений и т.п. Ранее не звучавшая в своем ценностно-положительном содержании проблема плюрализма мнений активно ворвалась в нашу духовную жизнь, стала обсуждаться на различных конференциях, «круглых столах», привлекая внимание к новым веяниям в идеологической сфере⁵.

Гласность, плюрализм мнений считались важнейшими достижениями горбачевской перестройки общественного сознания. Свобода высказывания своих убеждений раскрепощала людей. В средствах массовой информации, в общественно-политической литературе поднимались темы, которые до гласности не могли появиться в официальной советской печати. Наряду со справедливой критикой наших недостатков стали усиливать влияние на общественность разрушительные идеологические мотивы, очерняющие важнейшие исторические вехи социалистического строительства: гражданскую войну, коллективизацию и индустриализацию. Великая Октябрьская социалистическая революция представлялась как переворот, совершенный кучкой проходимцев, выполнявших заказ правительства Германии, с которой Россия находилась в состоянии войны. После 20-летнего затишья вновь активизировалась тематика нарушений прав человека, культа личности Сталина, критика которого переходила на дискредитацию Ленина и марксизма-ленинизма.

Идеологическое противостояние различных точек зрения на историю страны, ее реальные достижения и недостатки носило открытый полемический характер. Спорили по поводу цели и средств «перестройки» социализма. Вектор мнений был весьма многоликим. Активизировались консерваторы, стремившиеся сохранить устоявшийся общественный уклад, укрепить социалистические ценности. Им оппонировали революционно настроенные социальные силы, выражавшие недовольство «медленными преобразованиями» и пытавшиеся искусственно подтолкнуть события. Высказывались либеральные идеи, отстаивавшие более радикальные общественные перемены.

В рамках советского общества шла открытая идеологическая борьба защитников и противников социализма. В этих идейных противостояниях наиболее важную роль в духовной перестройке страны играли представители Идеологического отдела ЦК КПСС. У них оставались все пропагандистские рычаги влияния на общественное мнение, идеологию. Такой возможностью воспользовались некоторые члены ЦК, озабоченные идеологической трансформацией «перестройки» социализма. В газете «Советская Россия» было помещено письмо преподавательницы из Ленинграда Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами». В нем осуждалась политика «гласности», которая, по мнению автора, идеологически подрывает основы социализма, искажает марксизм-ленинизм, историю государства, а реформирование страны приобретает буржуазную направленность. Публикация письма показала отсутствие единства по идеологическим проблемам не только среди рядовых коммунистов, но и в руководстве компартии,

⁴ См.: Правда, 1987, 15 июля.

⁵ См.: Васильев В.А. От монополизма к многообразию // Социально-политические науки, 1990, № 6, с. 3-10.

малая часть которого не могла смириться с нарастанием либерализации общественного мнения и средств массовой информации.

Гласность, свобода слова, плюрализм мнений меняли общественное сознание, подрывали авторитет социалистических идеалов. Монополия компартии на истину и идеологический контроль над СМИ ослабевали. С 1989 г. несколько неформальных групп получили самостоятельный доступ к прибалтийским типографиям, а затем по всей стране стали появляться первые негосударственные (кооперативные) издательства. «Самиздат» получил доступ к самовыражению. В 1989 г. насчитывалось около 600 независимых общественных изданий общим тиражом примерно 200 тыс. экз. Совершился переход к свободной прессе, существовавшей вплоть до приватизации, когда СМИ оказались в руках капитала⁶. Партийные органы уже были не в состоянии контролировать идеологический процесс. В общественном сознании стали разрушаться идейные критерии социализма. Накал полемик начал выходить за рамки социалистического плюрализма мнений, открыто проявлялась антикоммунистическая риторика, которая с ноября 1988 г. значительно расширилась после прекращения глушения зарубежных радиостанций «Голос Америки», «Би-би-си», «Свобода», «Немецкая волна» и др.

Гласность, ослабление цензуры, плюрализм мнений приводили к переоценке духовных ценностей, делали невозможным возврат к монистической марксистско-ленинской идеологии. Утвердившаяся свобода инакомыслия, независимая общественная печать с необходимостью расчищали дорогу для политических изменений в общественном управлении. В этих целях особым нападкам стала подвергаться партийно-государственная номенклатура. Появлялись сотни газетных статей о привилегиях чиновников. Объективная информация часто переплеталась с вымыслами. Не имея возможности проверить факты, массовый читатель воспринимал их как данность. С усиливающейся в обществе критикой правящей партии активизировалась деятельность сторонников либеральных политических идей. Руководство компартии делало вид, что не одобряет подобные воззрения. Так, М. С. Горбачеву принадлежит высказывание, что в некоторых дискуссиях, которые проходят в нашем обществе, «исподволь подбрасывается мысль о политическом плюрализме, многопартийности и даже частной собственности»⁷. Горбачев не хотел замечать, что идеи о политическом плюрализме «подбрасываются» и внедряются в массы его единомышленниками, занимающими ключевые посты в руководстве КПСС. *«Лично мне становилось все более ясным, – отмечал Яковлев, – что ни одиночные, ни групповые выступления, ни диссидентское движение, несмотря на благородные мотивы его жертвенности, не смогут всерьез поколебать устои сложившейся системы. Убежден, что оставался единственный путь ... эволюционного слома тоталитаризма через тоталитарную партию с использованием ее принципов централизма и дисциплины, но и с опорой на ее протестно-реформаторское крыло»*⁸.

Партия как политическая направляющая «обновления» социализма идейно и организационно раскалывалась изнутри, утрачивала доверие населения. Все активнее стали выдвигаться требования либерализации государственного режима, создания правового поля для признания многопартийности. По всей стране активизировались «неформальные» кружки, клубы по интересам. Общественные движения становились подготовительными идейно-организационными предпосылками реформирования политической системы. В них на начальном этапе «перестройки» принимали участие главным образом представители интеллигенции, студенческой молодежи, а вскоре стали формироваться массовые, в том числе радикальные и националистические организации. Проводились многотысячные митинги, на которых, прикрываясь лозунгом «перестройки» социализма, сначала негласно, затем открыто преследовалась цель отстранения КПСС от власти.

XIX партконференция одобрила альтернативные выборы в новый высший орган власти – Съезд народных депутатов, что значительно усилило идейно-политическую активность граждан. Выборы (март 1989 г.) проходили в открытой конкурентной борьбе. Избирателям предоставлялась возможность сделать выбор между кандидатами. Из числа парламентариев сложилась оппозиционно настроенная политическому режиму «Межрегиональная депутатская группа», образовался блок «Демократическая Россия».

Решением внеочередного, III Съезда народных депутатов СССР 14 марта 1990 г. отменяется 6-я статья Конституции о руководящей роли КПСС. Начался выход из партии ее членов. Радикально настроенные социальные группировки создавали оппозиционные КПСС общественно-политические движения, партии, в которые входили либералы и социал-демократы, анархисты и националисты. По данным Министерства юстиции, на начало 1991 г. было зарегистрировано более 300 общественных объединений.

⁶ См.: Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005, с. 247.

⁷ См.: Правда, 1989, 8 января.

⁸ Яковлев А.Н. Омут памяти, с. 10.

Духовно-идеологическая, политическая перестройка основ социализма сопровождалась экономическими преобразованиями. Принимались законы, постановления о государственных предприятиях, кооперативах, аренде, индивидуальной трудовой деятельности, совместных предприятиях с участием иностранного капитала. Предприятия переводились на самофинансирование и хозрасчет. Между ними налаживались скрытые от Госплана связи, что в конечном итоге ликвидировало единую плановую систему. Была отменена государственная монополия на внешнюю торговлю, что привело к спекулятивному вывозу из страны товаров на внешний рынок. Продавалось по бросовым ценам все, что только могло интересовать зарубежных бизнесменов. Скандальной аферой, например, стала сделка государственно-кооперативного концерна «АНТ». Его представители планировали продать десяток танков под видом сельскохозяйственных машин. Другие ведомства направляли за рубеж военные катера как металлолом. Разрушалась специфическая для советской экономики единая финансовая структура, появились коммерческие банки. Стали выходить из подполья дельцы «теневой» экономики. Новые правила игры позволяли им официально вкладывать деньги в формирующийся частный бизнес.

Нажива стала одним из важных факторов развития зарождавшихся рыночных отношений. Из производства изымались недорогие, необходимые для внутреннего спроса товары, складывался хронический дефицит. Государство было вынуждено вводить талоны на продукты питания, товары первой необходимости. Возмущение людей вызывали отсутствие табачных изделий, антиалкогольная кампания, которая привела к массовому нелегальному производству спиртной продукции, деньги от продажи которой оседали в карманах теневых дельцов. Формировался преступный капитал, появились официальные миллионеры, усиливалась коррупция.

Идеологические, социально-политические, экономические просчеты руководителей «перестройки» вели к падению роста советской экономики. Если в 1985 г. он составлял +2,3%, то в 1991 г. понизился до - 11%. Государственная казна скудела, золотой запас катастрофически сокращался, а внешний долг, который практически отсутствовал в 1985 г., в 1991 г. резко возрос. Как отмечал бывший премьер-министр СССР В.С. Павлов, Горбачев вечно оттягивал принятие решений, создавалось тягостное впечатление, что он сознательно не делает ничего сам для того, чтобы предупредить разруху, принять меры по предотвращению развала. В то же время активно препятствует любому, кто пытается действовать в этом направлении на свой страх и риск. В частности, для успешного проведения ценовой и денежной реформ в 1988-1989 гг. были почти стопроцентные шансы, но реформу сорвал именно Горбачев⁹.

Жизненный уровень населения падал, недовольство людей возрастало. Страну охватили забастовки шахтеров, и вскоре цепная реакция пошла по многим отраслям народного хозяйства. Массовые митинги проходили во многих регионах страны. Противостояние с органами власти на экономической основе стало дополняться обострением межнациональных конфликтов. Они переходили в кровавые столкновения, для подавления которых использовались подразделения внутренних войск, армии, спецназа. С помощью военной силы социально-экономические, политические проблемы не могли быть решены. Они просто загонялись вглубь, обострялись и затем выливались в требования выхода из состава СССР. Единство советских социалистических республик рушилось, обнажая противоречивую трансформацию изначально провозглашенного идеологического лозунга «Больше демократии, больше социализма!».

Следует отметить, что в период правления Горбачева были выдвинуты правильные и необходимые для демократизации страны политические идеи: перестройка, гласность, хозрасчет, кооперация, разрядка и др. В общественном сознании совершился поворот от единомыслия к инакомыслию, утвердилась многопартийная система, возникали институты гражданского общества. Они могли бы совместно с государственными органами укрепить социалистический строй. На практике же все отчетливее обозначались тупики перестройки, которые превращались в народные бедствия. Социалистические позиции сдавались в духовной, политической, экономической сферах жизни. Кризис был создан политическими решениями периода «перестройки» социализма. До этого кризиса СССР как общественно-политической системы не было. В открытую фазу он перешел только в 90-е гг., но мифотворчество либералов, утверждавших, что социалистический строй показал свою несостоятельность, широко пропагандировалось средствами массовой информации. Профессор Нью-Йоркского университета С. Козн, анализируя различные «доводы» ученых-пессимистов относительно «гибельного кризиса» советской системы периода «перестройки», делает следующие выводы: «У нас не осталось больше теоретических или концептуальных оснований утверждать, что советская система была не реформируемой и, значит, как стало принято говорить, «обреченной» с самого начала горбачевских реформ. На самом деле, если тщательно изучить те перемены, которые произошли в Советском Союзе в период

⁹ См.: Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. М., 1993, с. 68.

«перестройки» – особенно в 1985-1990 годах, то есть до того, как кризисы дестабилизировали страну, – то окажется, что система была замечательно реформируемой»¹⁰.

Находясь у власти, Горбачев, Яковлев открыто не говорили о своих антисоциалистических убеждениях, которые, как они скажут об этом позднее, были им присущи еще в годы молодости. Оказавшись вне политического руководства, они стали весьма откровенными в своих выступлениях перед публикой. Так, главный идеолог «перестройки» социализма Н.А. Яковлев вспоминал: «После XX съезда КПСС в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина... Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционизму вообще. Начался новый виток разоблачения «культы личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна»¹¹.

Яковлев с гордостью за свое активное участие в мирном демонтаже государства пишет: «Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма»¹². И делает вывод, что эта хитроумная, но весьма простая тактика сработала. «Нам реформаторам перестроечной волны многое удалось... Это были настоящие реформы, определившие переход к новому общественному строю»¹³.

Разрушительная роль члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева в «перестройке» социализма, отмечает бывший руководитель КГБ СССР В.А. Крючков, прослеживалась во всей его деятельности. Он стал сторонником капиталистического пути развития, хотя прежде твердо стоял на позициях социализма. Вероятно, наступило прозрение, которое, возможно, связано со следующими обстоятельствами его жизни. «Начиная с 1989 года в Комитет госбезопасности стала поступать крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами. Впервые подобные сведения были получены еще в 1960 году. Тогда Яковлев с группой советских стажеров, в числе которых был и небезызвестный ныне О. Калугин, в течение одного года стажировался в США в Колумбийском университете»¹⁴. Смысл донесений разведки и контрразведки «сводился к тому, что, по оценкам спецслужб, Яковлев занимает выгодные для Запада позиции, надежно противостоит «консервативным» силам в Советском Союзе и что на него можно твердо рассчитывать в любой ситуации»¹⁵. С оперативными материалами был ознакомлен Горбачев, который к тому времени идейно и дружески сблизился с Яковлевым, и с его стороны не последовало разрешение на проверку сигналов. Самостоятельно проводить разработку в отношении Яковлева органы КГБ юридически не имели права, и он по-прежнему имел доступ к важнейшим государственным материалам¹⁶.

Руководившие процессом «перестройки» социализма государственные деятели не только не предпринимали активных действий, чтобы приостановить разрушение страны, но всячески этому способствовали. То, что когда-то скрепляло Советское государство и многонациональный народ (единая идеология, однопартийная система, общенародная собственность и плановая экономика) было ликвидировано. Горбачевское руководство своими непродуманными, а, как впоследствии оказалось, весьма осознанными решениями усугубляло положение в стране. Идеологическая трансформация «перестройки» социализма неуклонно направлялась ее вдохновителями в сторону либеральных ценностей.

Васильев В.А. «Перестройка» социализма в направлении либерализма. В статье анализируется процесс идеологической трансформации «перестройки» социализма: от начальных лозунгов его совершенствования до утверждения либеральных ценностей.

Ключевые слова: социализм, перестройка, либерализм, гласность, партия, идеология, плюрализм, трансформация.

Vasiliev V.A. «Reconstruct» of the socialism in the direction of the liberalism. In this article is analyzed the process of the ideological transformation of «reconstruct» of the socialism from the first mottos of its perfection to the affirmation of the liberalism.

¹⁰ Козн С. Можно ли было реформировать советскую систему // Свободная мысль-XXI, 2005, № 1, с. 141.

¹¹ Яковлев Н.А. Большевик – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Пер. с фр. М., 2001, с. 14.

¹² Там же.

¹³ Яковлев А.Н. Омут памяти, с. 10.

¹⁴ Крючков В.А. Личное дело. М., 1996, с. 294.

¹⁵ Там же, с. 296.

¹⁶ См. там же, с. 298-299.

Key words: socialism, reconstruct, liberalism, glasnost, party, ideology, pluralism, transformation.